

Цю Кирпич не был глупым и сразу же поддержал отца Ду:

— Дядя Ду, господин Ду прав! Подумайте, вашему младшему сыну тоже нужно будет жениться, и ему понадобится дом. После женитьбы у него появятся дети, и им тоже нужно будет где-то жить! С одним двором, даже не говоря о вас, господин Ду и ваш младший сын — это уже две семьи, и места не хватит. Рано или поздно придётся строить больше. Господин Ду мыслит на перспективу!

Отец Ду, услышав это, тоже нашёл аргументы убедительными и не смог ничего возразить, только спросил:

— Значит, сначала построим только три комнаты?

Ду Цинчэнь кивнул:

— Постепенно. Ведь дом нельзя построить за один день. Сначала построим три комнаты, чтобы жить, а потом начнём расширять двор вокруг них.

Цю Кирпич тоже не торопился. Ведь в округе только он занимался строительством, так что работа всё равно будет его. Лишь бы Ду Цинчэнь решил строить усадьбу, и деньги обязательно попадут к нему.

Су Дун, придя в себя и приведя себя в порядок, вышел в гостиную. Ду Цинчэнь, увидев его, сразу же представил:

— Это мой супруг. А это Цю Кирпич...

— Знаком, знаком! Несколько лет назад я строил кирпичный дом для семьи Су! Ха-ха, тогда ты был... вот такого роста, а теперь уже женат. Господин Ду, молодой и способный, хороший человек! Вам повезло, повезло! — Цю Кирпич весело засмеялся.

Су Дун, поклонившись, тоже почувствовал, что лицо человека кажется знакомым, и, услышав это, вспомнил:

— Это вы!

Они поговорили ещё несколько минут, затем вышли на улицу, чтобы обсудить размеры и расположение дворов. Цю Кирпич, составив представление о планах, наконец попрощался и ушёл.

Когда посторонние ушли, отец Ду вздохнул:

— Одни только земельные участки будут стоить немало! Не говоря уже о кирпичных домах!

Ду Цинчэнь усмехнулся:

— Отец, только земля дорогая. К тому же, если мы её купим, она будет нашей. Как я уже говорил, сначала построим три комнаты, а остальное место оставим под посадку заморского перца. Когда перец созреет, вы разве не сможете заработать?

— Кто знает! Вырастет ли этот перец в наших краях, и сможем ли мы на нём заработать?! — Отец Ду, думая о предстоящих расходах, чувствовал боль в сердце.

Ду Цинчэнь улыбнулся:

— Перед свадьбой господин Тао снова приехал и подарил украшение из нефрита с золотой инкрустацией. Хотя это и нечто ценное, оно стоит несколько десятков лянов серебра. Честно говоря, его продажа покрыла бы строительство двора. Я просто не хочу сразу строить дом, который будет пустовать и занимать место под посадку перца.

Отец Ду заинтересовался:

— Почему он так хорошо к тебе относится? Разве такие люди, как он, считают нас достойными дружбы?

Дружба?

Ду Цинчэнь задумчиво склонил голову и улыбнулся:

— Да, друзья!

Поговорив с отцом, Ду Цинчэнь вместе с Су Дуном отправился в городок, чтобы купить подарки для завтрашнего визита в дом родителей жены.

Ду Цинчэнь шёл рядом с Су Дуном, держась очень близко. Древние люди были скромными, и даже супруги на людях не могли держаться за руки. Ду Цинчэнь мог только идти рядом.

Он слегка наклонился и прошептал Су Дуно:

— Скажи, что больше всего любят твои родители? Мы можем купить что-то для них.

Су Дун тоже покраснел. Он не понимал, почему Ду Цинчэнь так легко называет его родителей своими, хотя сам, обращаясь к отцу Ду, иногда колеблется.

— Что случилось? — Ду Цинчэнь улыбнулся, слегка повернувшись, и его рука как бы случайно коснулась тыльной стороны руки Су Дуна.

Су Дун поднял глаза и покрасневшим взглядом посмотрел на Ду Цинчэня. Сейчас же день! На улице! Может, стоит быть поскромнее? Ду Цинчэнь во всём хорош, но иногда... он слишком небрежен!

Но ночью он ведёт себя очень правильно. Су Дун вздохнул.

Он покачал головой, отгоняя мысли, заставляющие его сердце биться чаще, и быстро побежал к лавке с тканями.

— Подожди меня! — Жена внезапно убежала, и Ду Цинчэнь, удивившись, бросился за ней.

Ткань, купленная ранее семьёй Ду, уже пошла на новую одежду и свадебные подарки, так что у Ду Цинчэня осталось мало повседневной одежды. Су Дун хотел купить подходящую ткань, чтобы сшить новую одежду для мужа. Теперь, когда Ду Цинчэнь был женат, он не мог ходить в рваной одежде, чтобы люди не думали, что его супруг ни на что не годен!

— Покупать ткань? Правильно, правильно. Нужно сшить новую одежду для родителей. — Ду Цинчэнь кивнул.

Су Дун слегка укоризненно посмотрел на него, попросив продавца показать ткань, и стал примерять её на Ду Цинчэня. Тёмно-синяя ткань, казалось, подходила ему, так как кожа Ду Цинчэня была смуглой. Хотя сам он говорил, что это не чёрный, а бронзовый оттенок!

Но в глазах Су Дуна это был именно чёрный. Он выбрал ещё несколько видов ткани, чтобы сшить одежду для отца Ду и Ду Жулия, так как у них, вероятно, тоже было мало вещей. Для отца Ду он выбрал серо-коричневую ткань, а для Ду Жулия, который обычно носил белые конфуцианские одежды и имел светлую кожу, — бамбуково-зелёную.

Ду Цинчэнь понял его намерения и спросил:

— А как насчёт твоих родителей?

— Позже, если им понадобится, я сошью. Сначала позабочусь о вас. — Су Дун попросил продавца завернуть ткань и заплатил.

Ду Цинчэнь кивнул:

— Сначала купим подарки для завтрашнего визита, а с этим можно не спешить.

К тому же, Ду Жулия, конечно, будет носить новую одежду, но отец Ду, как всегда, положит её в шкаф и не станет надевать. Ду Цинчэнь вздохнул, надеясь, что со временем отец изменит свои привычки.

Ду Цинчэнь взял ткань, и они с Су Дуном продолжили прогулку, на этот раз купив настоящие подарки для завтрашнего визита: еду и другие вещи.

Вернувшись домой, Су Дун поспешил приготовить ужин, а Ду Цинчэнь, будучи поваром, мог только помогать, настаивая на том, чтобы заменить Ду Жулия.

— Младший брат, иди учиться! — Су Дун, переодевшись в удобную для работы одежду, улыбнулся Ду Жулию.

Тот с недоумением смотрел, как брат занимается его работой, и с грустью заметил:

— Эх, с появлением невестки я даже помощником быть не могу.

Ду Цинчэнь замер.

«Почему эта фраза кажется мне такой знакомой, словно я сам когда-то её произносил?»

За ужином отец Ду тоже сказал, что Су Дуну не нужно так стараться, но его улыбка показывала, что он был доволен.

Су Дун ткнул палочками в рис и сказал:

— Когда двор будет построен, я хочу завести кур и уток, чтобы увеличить доход.

— Вот именно! — Отец Ду, казалось, нашёл единомышленника. — Я всегда говорил, что сколько бы денег ни было, их можно быстро потратить. Мы, деревенские жители, должны экономить. Су Дун молодец, куры и утки, хоть и приносят немного, но каждая копейка на счету. По крайней мере, в ресторане можно будет меньше тратить на яйца и мясо, это тоже экономия!

Ду Цинчэнь пробормотал:

— Но что, если куры и утки съедят мои ростки перца?

Су Дун замер и тут же извинился:

— Я не подумал об этом... Тогда, может, заведём свиней?

— Вот это идея! Свиньи тоже хороши. Вырастут — и ресторан сэкономит на мясе. — Отец Ду продолжал одобрять.

— Но... я часто бываю в городке, а в будущем, возможно, буду уезжать ещё дальше. Разве ты не хочешь быть со мной? Если заведём свиней, то будешь привязан к дому. — Ду Цинчэнь улыбнулся.

Су Дун растерялся. Даже свиней нельзя заводить? Тогда чем же он может заниматься?

Отец Ду вздохнул, понимая, что и со свиньями ничего не выйдет, и сказал:

— Можно поехать в городок, чтобы помочь тебе.

Ду Цинчэнь улыбнулся, не отвечая. Что он будет делать в городке, решит сам. Затем он добавил:

— Отец, Су Дун купил ткань, чтобы сшить вам и Ду Жулиню одежду. После ужина давайте измерим ваши параметры.

Отец Ду был и рад, и немного переживал за деньги:

— Зачем тратить? У меня много одежды, недавно же шили новую!

Ду Цинчэнь кивнул:

— Да, да, просто новая одежда сложена в шкафу, и вы её не носите. Пусть Су Дун сошьёт вам что-то, что вы будете носить.

<http://bllate.org/book/16444/1491091>